

УДК 811.411.21.02

Умерова Кериме Энверовна, преподаватель кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, республика Крым, Российская Федерация

e-mail: celestina666@mail.ru

«ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ» ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

Аннотация. Сложно назвать другое художественное произведение незападного происхождения, которое оказало бы большее влияние на западную культуру, как арабские сказки «Тысяча и одна ночь». Кроме того, что они действительно захватывают ум читателей и слушателей, до настоящего времени работа является неиссякаемым источником вдохновения для всех видов творческой деятельности.

Ключевые слова: «Тысяча и одна ночь», фольклор, литература арабского языка, арабский язык.

Mormova Kerime Enverova, Teacher of the Department of Eastern Philology, Faculty of Crimean Tatar and Eastern Philology, Tavric Academy of FSAOU "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky," Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

e-mail: celestina666@mail.ru

"THOUSAND AND ONE NIGHTS" HISTORY OF STUDY OF THE ISSUE

Abstract. No other work of fiction of non-Western origin has had a greater impact on Western culture than the Arabian Nights. Besides supplying pleasant entertainment to generations of readers and listeners, right up to the present the work has been an inexhaustible mine of inspiration for all kinds of creative activities.

Key words: «Arabian nights», folklore, Arabic literature, the Arabic language.

Постановка проблемы. Сложно назвать другое художественное произведение незападного происхождения, которое оказало бы большее влияние на западную культуру, как арабские сказки «Тысяча и одна ночь». Кроме того, что они действительно захватывают ум читателей и слушателей, до настоящего времени работа является неиссякаемым источником вдохновения для всех видов творческой деятельности. В то же время они внесли неоценимый вклад в восприятие Западом «Востока» как важнейшего Иного и, следовательно, в определении Западом своей собственной культурной самобытности. И все же сказки «Тысяча и одна ночь» никогда не воспринимались и не считались чем-то чуждым. Наоборот, они успешно проникли в различные слои западной культуры, более того, сумели выжить среди многообразия и распространиться. На протяжении долгих веков с момента их появления они получили новое дыхание в западном сознании. Сохранившись в арабском мире, коллекция историй восходит еще к месопотамской, древнеиндийской или древнеегипетской культурам. Коллекция была сформирована в современной форме арабской культурой и стала известна как «Альф Лайла ва-Лайла», дословно переведенная как «Тысяча ночей и ночь» или, если выразиться более элегантно, «Тысяча и одна ночь». Текстовая структура варьируется от самой ранней из сохранившихся рукописей на арабском языке, начиная с пятнадцатого века, до многочисленных других рукописей, печатных изданий и переводов на различные языки. На самом деле, на Западе оценивается как основной вклад арабской и, соответственно, исламской культуры в мировую литературу.

Настоящей статье мы приступаем к исследованию этого уникального памятника литературы арабского мира.

Целью настоящей статьи является исследование истории изучения «Тысяча и одна ночь». Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- собрать фактический и научно-теоретический материал по проблематике исследования;

- рассмотреть предмет исследования сквозь призму времени;

Объектом исследования является литература арабского языка.

Предметом исследования являются арабские сказки «Тысяча и одна ночь».

Методы исследования: в ходе работы нами был использован описательно-аналитический метод.

Сказка, как один из жанров литературы, внося немалый вклад в развитие человеческого характера, занимает не высокое положение в научной среде.

При изучении сказок, как и при рассмотрении любого предмета, три основных элемента должны объединяться в единое целое: ребенок, предмет и преподавание этого предмета. В интересах ребенка, необходимо показать, как сказки поддерживают его интересы и как они являются средством выражения его инстинктов и его развития в цели, в инициативе, в суждении, в организации идей и в возможном творческом потенциале. Что касается предмета, стоит уделить внимание тому, какими сказки можно отнести к классике, можно считать литературой; проследить их историю, классифицировать типы и предоставить источники материала. Относительно преподавания сказок, следует прежде всего описать сюжет сказки: это требует подготовки, которая включает в себя умение ее преподнести и знать заранее, как отреагирует ребенок. [1, с.8]

Из прошлого до нас дошли сказки по своей природе обладающие элементами настоящей классики. Большая часть оказалась забыта, поскольку раньше фольклор сочинялся в основном с точки зрения предмета и ребенка, без учета стандартов литературной критики. [1, с. 15]

В прилавках книжных магазинов много книг, которым не достаёт литературной ценности или художественных достоинств. Сказка же связана с жизненной моральной нормой, она представляет собой критику жизни через призму действий главных и второстепенных героев. Выдвигая на первый план иллюзорный компонент, сказка вносит уникальный вклад в жизнь. В завуалированной форме данный жанр литературы может привить чистую и бескорыстную доброту, честность и любовь. [1, с. 17]

Воображение арабов издавна волновали народные романы-эпопеи, рыцарские и любовные повести, основанные на приключениях реальных героев. История запечатлела их удивительные деяния, человеческая фантазия преувеличила их, нарядила героев в сказочные одежды и разнесла среди людей.

Так как сказки «1001 ночь» [4] исследовались в качестве источника по истории ментальности Востока, необходимо иметь в виду, что Восток представляет собой древнейший культурный котёл, в котором потоки народов переселялись, смешивались и вытесняли друг друга. На этом пространстве имеются все стадии культуры от почти первобытных айну до достигших высочайших культурных верши китайцев. Поэтому в восточных материалах имеется смешение, которое чрезвычайно затрудняет исследование. И чтобы облегчить себе труд, возьмем ту территорию на Востоке, которая более всего затрагивается в сказках «Тысячи и одной ночи» - Арабский халифат во время его расцвета. Это огромные территории от Инда до Пириней, от Кавказских гор до Южной границы Сахары. [3, с.95]

Чтобы охарактеризовать литературный стиль «Тысяча и одна ночь», необходимо четко определить, о какой из историй идет речь, поскольку от сказки к сказке стиль варьируется. Прежде чем рассмотреть некоторые конкретные характеристики средневекового труда, а именно общепринятого варианта этого текста, можно сделать некоторые общие замечания. Ибн аль-Надим, единственный средневековый писатель, выразивший свое мнение об «Тысяча и одна ночь»,

считал эти сказки литературой низкого языка: «... это действительно грубая книга, чьи строки лишены тепла» говорил он. Недовольство Ибн ан-Надима, похоже, заключается в том, что стиль Ночей, по сравнению с большинством средневековых прозаических произведений, относительно прост. Не говоря обо общих вопросах, разница между прозой Ночей и средневековой арабской прозой особенно заметна, если принять во внимание крупных стилистов, таких как аль-Джахиз, аль-Таухиди, или жанры, в которых преобладает рифмованная проза, это несколько менее выражено, если рассматривать исторические труды таких писателей, как аль-Танхо, или позднесредневековые летописи таких историков, как аль-Макриз и ибн Ийас. В рукописях данного текста используются разговорные языки Сирии и Египта, и ученые говорят о нем, как о написанном на среднеарабском языке, то есть на суржике чисто разговорного языка и чисто литературного языка (аль-фусха). [2, с.15]

В лейденском варианте текста сирийский диалект встречается на каждой странице, что проявляется как в лексике, так и в грамматике. В тексте используется чисто разговорные слова и преобразуются стандартные формы, изменяя или опуская конечные буквы. Мужское множественное число используется для неодушевленных объектов, а косвенный падеж заменяет именительный. Это было «исправлено» во втором калькуттском тексте, чтобы текст соответствовал литературным арабским грамматическим нормам. В то же время, как в лейденском тексте, так и во втором варианте - калькуттском, есть более сложные отрывки из прозы, в которых используется более сложная риторика. [2, с. 25]

Основная проблема Ночей заключается в том, что при фиксации историй участвовало множество писателей, переписчиков и рассказчиков.

Что касается описательной части событий, людей, животных и предметов, первое что приходит на ум это лаконичность. Обычно, дав определенному событию или предмету характеристику автор возвращается к ней снова и снова.

Например: если какое-то событие пересказывается героем в ходе истории, оно пересказывается им слово в слово. Это также можно назвать одной из отличительных черт Ночей.

Описание людей в Ночах также нельзя назвать избыточным деталями. Если автор и берется поделиться с читателем, как выглядел тот или иной персонаж, чаще всего они описываются как красивые люди. Образы и клише, отвечающие нормам красоты того времени повторяются из рассказа в рассказ. В каждой новой истории красота лица главного героя или героини не сильно отличается от предыдущей. Говоря о молодых людях черты лиц мужчин и женщин не сильно отличаются, глаза у персонажей всегда большие, а щеки белые и все в таком роде. [2, с. 26]

Иногда автор уделяет подробное внимание каким-то отдельным деталям, которые выступают в рассказе и занимают немаловажную роль в самом сюжете, это может быть описание фарфора, еды или подушек. Однако, по большей части описания носят формальный характер.

В историях ночей доминирует повествование, и это нисколько не умаляет их ценности. В каком-то смысле автор нанизывает события на сюжетную нить. Все остальное подчиняется повествованию. И именно по этой причине стиль Ночей обманчив, поскольку под относительно простым стилем изложения маскируется сложное мастерство рассказа. Автор усыпляет бдительность читателей размеренным описанием, а уже на следующих страницах Ночей случается предательство или убийство. Шок не единственный вид эффекта, который создается таким стилем. Внезапный переход может быть к сверхъестественным событиям, к комедии или к фантастическим существам - или к различным их комбинациям. [2, с. 31]

Что касается структуры рассказа, в повествовательной художественности арабских ночей есть много аспектов, но одна особенность выделяется выше других. Ночи известны тем, что одно повествование встроено в другое. Учитывая

персидско-индийское происхождение основного материала Ночей, обычно считается, что эта особенность происходит от индийских работ. В арабских сказках эта дидактическая основа является наименее распространенным способом представления другой истории (и наименее успешной). Гораздо чаще рассказывается история, чтобы ответить на один из двух вопросов. Либо это объясняет, как персонаж, который является частью предыдущей истории, попал в эту ситуацию, либо это ответ на вопрос. [2, с. 32]

Выводы: несомненно, арабские сказки «Тысяча и одна ночь» являются огромным вкладом арабского мира в литературу. Они действительно приковывают внимание читателей и слушателей, эти сказки послужили источником бесконечного вдохновения для мультипликаторов и создателей кино, для композиторов и дизайнеров. Поэтому исследование этого литературного памятника является предметом наших научных изысканий.

Арабские сказки отличаются повествовательным характером изложения. Описания предметов краткие, раскрытие внешности главных персонажей скупые и повторяющиеся из истории в историю, отвечая канонам красоты того времени.

Список источников:

1. Laura F. Kready - A Study of Fairy Tale – 2018 – 195 p.
2. Ulrich Marzolph and Richard van Leeuwen; with the collaboration of Hassan Wassouf - The Arabian nights encyclopedia (Volume 1) — United States: 2004 – 950 p.
3. Липатова И.А., Назарова А.И. - Сказки «Тысяча и одна ночь» как источник по истории ментальности Востока — Вестник Чувашского Университета №1 — 2003 — Чувашская Республика — с. 94 - 105
4. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. / Перевод, вступительная статья и комментарии М. Салье; Под ред. И. Крачковского, со статьей М. Горького «О сказках» и с предисловием С. Ольденбурга. М.: ТЕРРА, 1993.